

— Тётушка Ли, я ни при чём! — Му Ю наспех насыпал корм цыплятам, а потом поспешил на кухню помочь тётушке Ли. Он ещё не знал, что там произошло, но, едва заглянув внутрь, пришёл в настоящий ужас.

На кухне царил полный беспорядок. Черпак для воды лежал брошенный посреди помещения, крышки от кастрюль валялись где попало, а перед печью и вовсе было не на что смотреть. Му Ю сразу вспомнил даосского наставника, которого вчера учил разжигать огонь, и с досады хлопнул себя по лбу.

— Вчера ночью был сильный ливень, и несколько даосов попросились переночевать. Наверное, это они устроили здесь кавардак, когда кипятили воду для купания. Тётушка Ли, я сейчас всё уберу, — Му Ю быстро начал наводить порядок, а потом дал тётушке Ли несколько указаний: — Сегодня утром у нас трое лишних гостей, пожалуйста, приготовь побольше еды.

— Ах, это те самые трое даосских наставников, что ходили в деревню Чжан устраивать бесплатный приём? — Тётушка Ли, не прекращая кипятить воду и готовить, болтала с Му Ю. — Я вчера от своей золовки узнала. Она говорила, что в деревню её родни приходили трое добрых наставников, бесплатно лечили людей. Моя золовка даже специально съездила к родителям, чтобы повидаться с ними и взять лекарств!

Му Ю с живым интересом слушал:

— Наверное, это они. Мы и пустили их во двор только потому, что на вид были добропорядочные. А так-то мы никого ночью не пускаем, страшно ведь.

— Вчера они до позднего времени были заняты, да и дороги тут, наверное, не знают. А дождь такой был проливной — вот они и сбились с пути, — тётушка Ли не стала придавать этому особого значения. В их краях люди простые, честные, воровства никогда не бывало, так что никто особенно и не настораживался.

На самом деле виновником бардака на кухне был вовсе не Вэнь Цзин, а Инь Юаньчэн. Он увидел, что Его Величество промок под дождём, а в кладовке оказался коричневый сахар — вот ему и пришло в голову сварить для государя сладкой водички. Идея-то была хорошая, да вот исполнение...

Он притащил Вэнь Цзина помогать, и те вдвоём долго корпели на кухне. В итоге им всё же удалось сварить сахарную воду и подать её Его Величеству — только тогда Инь Юаньчэн успокоился. Но раз уж сам на кухне никогда не работал, то, отскоблив кастрюлю, он посчитал дело сделанным, а всё остальное попросту оставил как было.

Одежда, постиранная накануне вечером, благодаря особому методу Вэнь Цзина, к утру почти высохла. Вэнь Цзин помог Инь Яньцзюню одеться, после чего хотел было выйти во двор, чтобы принести воды для умывания Его Величеству, но тот отказался.

Когда они вышли из комнаты, Ци Чэнь как раз умывался у большого кувшина с водой. Завидев троих даосов, он помахал им рукой:

— Подходите умыться, скоро будем завтракать.

Ци Чэнь вытер лицо полотенцем, освобождая место у умывальника. Вэнь Цзин вылил использованную воду из таза и набрал свежей из кувшина.

Во время еды Инь Юаньчэн не удержался от вопроса:

— А ваш молодой господин разве не собирается вставать позавтракать?

Ещё вчера вечером он несколько раз слышал, как Му Ю и Ци Чэнь упоминали «молодого господина», но до сих пор так и не увидел хозяина дома.

Му Ю взял в руку паровую булочку и закусил её соленьями. Услышав вопрос, он поднял глаза в сторону комнаты молодого господина:

— Скоро, наверное, проснётся.

Инь Юаньчэн тихо цокнул языком. Странно, что слуги уже едят, а хозяин дома всё ещё спит. Но озвучивать свои мысли не стал, только бросил на Му Ю внимательный взгляд. Вчера вечером было темно, он не успел рассмотреть слугу, а теперь с каждой минутой ему казалось, что Му Ю где-то ему уже встречался.

Му Ю тоже чувствовал, что Инь Юаньчэн ему знаком. Поэтому за завтраком их взгляды то и дело случайно встречались. И вот, когда Му Ю уже почти вспомнил, где видел этого молодого даоса, сзади послышался скрип — отворилась дверь.

Сюй Яньцин на удивление спокойно проспал всю ночь. Проснувшись, он первым делом, по привычке, аккуратно сложил плащ, спрятанный в одеяле, а потом медленно открыл дверь и вышел из комнаты.

— Сюй Яньцин! — изумлённо воскликнул Инь Юаньчэн, вскакивая на ноги, едва увидев молодого господина.

Сюй Яньцин вздрогнул от неожиданности и обернулся — и тут же увидел ещё одну до боли знакомую фигуру:

— Наставник...

Сидящий за столом даосский наставник по-прежнему источал ту самую отрешённую, потустороннюю ауру. Даже с паровой булочкой в руке и чашей кукурузной каши перед собой, он ничуть не терял своей благородной невозмутимости.

Он поднял глаза, и его чистый, холодный взгляд остановился на Сюй Яньцине, отчего тот мгновенно потерялся. У него уже начал заметно округляться живот — неужели Наставник Сюаньчэнь это заметит?

Но Инь Яньцзюнь не сказал ни слова. Он оставался таким же спокойным и сдержанным, как всегда, будто давно уже знал, кто именно живёт в этом доме.

— Наставник знаком с нашим молодым господином? — с изумлением моргнул Ци Чэнь, потянув всё ещё стоявшего Инь Юаньчэна за рукав, чтобы тот снова сел. Он задал вопрос, но взгляд его был устремлён на далёкого и безмятежного Инь Яньцзюня.

В этот момент Сюй Яньцин и сам чувствовал неловкость. Всю прошлую ночь ему снились откровенные сны с участием Наставника Сюаньчэня, а теперь тот вдруг возник перед ним во плоти — даже у обычно бесстыдного Сюй Яньцина на щеках вспыхнул румянец.

После умывания Сюй Яньцин подошёл к столу. По какой-то причине единственное свободное место оказалось рядом с Наставником Сюаньчэнем — и выбора у него не было, пришлось сесть туда.

В отличие от плаща, в котором едва уловимо сохранялся знакомый аромат, настоящий человек источал живой, лёгкий и чистый запах, от которого кружилась голова.

Ощущение зуда и жара на задней части шеи стало нестерпимым — словно под кожей закипала вода, разливаясь по всему телу.

Инь Яньцзюнь медленно протянул руку, взял горячую булочку и передал её сидящему рядом молодому господину. В его взгляде по-прежнему читалось то непоколебимое спокойствие — словно перед тобой не человек, а бессмертное божество.

А Сюй Яньцин вдруг понял, что наставник обладает обаянием, какого нет ни у одного другого мужчины. В понятиях его прошлой жизни, такой мужчина назывался бы «аскетично-идеальным» — один только его облик был похож на живую картину, от которой невозможно отвести взгляд.

Жар в шее продолжал нарастать, и от Сюй Яньцина начал исходить лёгкий аромат спелого персика. Он взял булочку одной рукой, а другой не выдержал — почесал зудящее место. Кожа на шее тут же стала ярко-красной.

Ярко-алое пятно на белоснежной, почти прозрачной коже молодого господина выглядело особенно броско. Инь Яньцзюнь едва заметно нахмурился, наблюдая за его движениями.

Сюй Яньцин поспешно опустил руку, терпеливо сдерживая нарастающий жар. Он аккуратно положил внутрь булочки немного яичницы с мясной стружкой и начал медленно жевать, не торопясь.

И в этот момент маленькая фасолинка в его животе, будто почувствовав присутствие второго отца, слегка зашевелилась. Хотя срок был ещё маленький, и движения плода почти не ощущались, Сюй Яньцин всё равно уловил это лёгкое беспокойство.

Хотя реакция в животе была едва ощутимой, телесный отклик оказался куда серьёзнее. Поднялась волна тошноты, и Сюй Яньцин, резко отложив всё, что держал в руках, поспешно встал и отошёл в сторону — вырвало.

Но поскольку он проспал всю ночь, всё, что ел накануне, уже давно переварилось. Сейчас он успел съесть только пару кусочков, так что и вырвать толком было нечего — только сухая рвота, от которой глаза заслезились и покраснели.

Ци Чэнь бросил на Инь Яньцзюня внимательный взгляд, после чего быстро поднялся и подошёл к Сюй Яньцину, мягко похлопывая его по спине, пока тот, едва дыша, пытался прийти в себя.

— С вашим молодым господином всё в порядке? Он заболел? — Инь Юаньчэн, глядя на Сюй Яньцина, которого продолжало выворачивать, повернулся к Му Ю и ткнул того пальцем.

Му Ю не стал ему ничего объяснять. Он направился на кухню, принёс тёплой воды, чтобы молодой господин мог прополоскать рот, а потом ещё и приготовил немного сладкой воды, чтобы тот мог выпить после рвоты.

Сюй Яньцин вернулся за стол, но есть уже совсем не хотелось. Он с трудом допил немного кукурузно-злаковой каши, а его бледное, изящное лицо оставалось нездорово побелевшим.

Сил у него совсем не осталось. Поблагодарив Инь Яньцзюня за заботу, Сюй Яньцин вскоре

вернулся в свою комнату, чтобы прилечь.

В голове у него царил полная неразбериха. Маленькая фасолка в животе только начала подавать признаки жизни, а он уже чувствовал себя так плохо. Что же будет дальше, когда срок станет больше?

А потом, вспомнив, что Инь Яньцзюнь всё ещё сидит во дворе, Сюй Яньцин вдруг снова ощутил раздражение. Ну почему всё так? В прошлой жизни он просто похвастался результатами экзаменов — и тут же умер от переутомления. В этой — только попал в новый мир, и уже в первую ночь умудрился переспать с кем-то, а теперь вот ещё и таскает в животе это маленькое проклятие. Ну не невезение ли?

— Молодой господин Сюй заболел? — Инь Яньцзюнь вспомнил, как охранники прошлой ночью называли Ци Чэня «молодым лекарем Ци», и, сопоставив это с поведением Сюй Яньцина, начал что-то подозревать.

Инь Юаньчэн с удивлением взглянул на своего государя. Его Величество всегда был холоден, ко всем относился равнодушно — это был первый раз, когда он видел, как тот сам проявляет беспокойство о чём-то здоровье.

Но Ци Чэнь не стал отвечать прямо. Он сделал глоток воды, затем спокойно произнёс:

— Наставник вчера устраивал бесплатный приём в деревне семьи Чжан, значит, и в медицине тоже хорошо разбирается, верно?

Инь Яньцзюнь слегка приподнял веки, бросив взгляд на Ци Чэня, явно поняв, что тот его испытывает, но промолчал.

Ци Чэнь, впрочем, и не ждал ответа. Он продолжил:

— Если у наставника найдётся время, может, вы бы проверили пульс нашего молодого господина? Всё-таки я ещё молод, опыта у меня мало, а с состоянием господина я справиться не могу. Думаю, наставник старше, и, возможно, сможет найти причину недуга.

Какой-то юный лекарёныш осмеливается направлять Его Величество? Хотя Инь Яньцзюнь и не раскрывал своей личности, Инь Юаньчэн ощутил легкое возмущение. Он уже собирался что-то сказать, но увидел, как Его Величество кивает в знак согласия.

Когда Инь Яньцзюнь постучал в дверь, Сюй Яньцин как раз сидел за письменным столом и рисовал. У него было всего два увлечения — читать романы и мастерить что-нибудь руками.

В детстве он жил какое-то время у бабушки, а тот был искусным плотником. Так Сюй Яньцин и научился кое-каким ремёслам.

Сейчас ему пришла идея — он захотел смастерить механические часы. А всё потому, что в этом дворе он всё время ел и спал, спал и ел, и когда просыпался, нередко чувствовал себя оглушённым и даже не понимал, сколько времени.

Услышав стук, он не стал вставать — просто разрешил войти.

Инь Яньцзюнь открыл дверь и увидел молодого человека, с предельной серьёзностью склонённого над столом. По сравнению с их случайной встречей в доме Су, тот слегка поправился, но лицо у него стало бледнее.

Почувствовав чей-то взгляд, Сюй Яньцин поднял голову, и его взгляд тут же наткнулся на стоящего в дверях даосского наставника, сдержанного, с лицом, чистым, как лилия. Он с удивлением воскликнул:

— Наставник!

<http://bllate.org/book/12638/1120935>